

В.И. РЕШЕТНЯК, Е.С. СМАГИНА

ИНФОРМАЦИОННЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ
В ГРАЖДАНСКОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Учебное пособие

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

Москва • 2017

УДК 347.91/95
ББК 67.412.2
Р47

Решетняк Владимир Ильич — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия; судья Ростовского областного суда

Смагина Елена Сергеевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального и трудового права Южного федерального университета

Рецензенты:

Борисова Елена Александровна — доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Черных Ирина Ильинична — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства МГЮУ имени О.Е. Кутафина

Решетняк В.И., Смагина Е.С.

Р47 Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт): Учебное пособие. М.: Издательский дом «Городец», 2017. — 304 с.

ISBN 978-5-906815-35-4

В учебном пособии излагаются вопросы о внедрении достижений научно-технического прогресса, компьютерной техники, информационных и электронных технологий в гражданское судопроизводство России и зарубежных стран.

Пособие предназначено для научных работников, юристов-практиков, аспирантов и студентов юридических вузов и факультетов, а также для всех, кто интересуется данной тематикой.

УДК 347.91/95
ББК 67.412.2

ISBN 978-5-906815-35-4

© В.И. Решетняк, Е.С. Смагина, 2017
© ИД «Городец», оригинал-макет, 2017

Оглавление

<i>Введение</i>	5
Глава 1. Основные направления использования информационных технологий в деятельности судов	8
1.1. Правовое регулирование использования информационных технологий	8
1.2. Цели, преимущества и перспективы использования информационных технологий	28
1.3. Формирование единого информационного пространства судебной системы	40
Глава 2. Зарубежный опыт использования информационных технологий в судебной деятельности	51
2.1. Информация о деятельности судов	51
2.2. Использование новых технологий для обеспечения правосудия	60
2.3. Подача документов в электронной форме	70
2.4. Электронные судебные извещения	87
2.5. Обмен документами между сторонами в электронной форме	91
2.6. Использование новых технологий в судебном разбирательстве	94
2.7. Вынесение и обнародование судебных актов	97
Глава 3. Развитие основных положений гражданского судопроизводства в связи с использованием информационных технологий	101
3.1. Принципы гражданского судопроизводства	101
3.2. Суд и участники гражданского судопроизводства	135
3.3. Извещение участников гражданского судопроизводства ..	168
3.4. Новейшие средства доказывания	179

Глава 4. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве	203
4.1. Возбуждение производства по делу	203
4.2. Подготовка дела к судебному разбирательству	224
4.3. Судебное разбирательство	244
4.4. Исполнение судебных актов	276
4.5. Использование информационных технологий в упрощенном и приказном производствах	282
Список литературы	298

Современный этап развития человечества характеризуется высокой скоростью коммуникационных процессов, обеспечиваемой наукоемкими, высокотехнологичными средствами, бурным развитием информационных технологий. Совершенствование компьютерной техники, программного обеспечения, создание автоматизированных систем обработки информации, электронных баз и банков данных, сложнейших аналитических и экспертных систем, а также бурное развитие разнообразных телекоммуникационных сетей, включая глобальную сеть «Интернет», существенным образом изменяют современные общественные отношения¹.

Воздействие информационно-коммуникационных технологий на все социальные уровни, в том числе и на образ жизни людей, поистине революционно. Информационные, телекоммуникационные системы и процессы все более глубоко проникают во все сферы государственной деятельности.

Судебная власть, являющаяся воплощением источника легитимности, из которого проистекает само государство, не могла остаться в стороне от магистральных направлений развития общества. В результате изменения социальных, экономических и технологических потребностей общества и государства стало неизбежным внедрение в судебной системе достижений научно-технического прогресса, адаптация существующих процессуальных форм и механизмов к требованиям времени на основе использования информационных и коммуникационных технологий, компьютерной техники, электронных систем.

¹ См. подробнее: *Бэлл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 1999; *Иноземцев В.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000; *Тоффлер Э.* Третья волна. М., 2004.

Гражданское судопроизводство испытывает насущную потребность в восприятии достижений технического прогресса. Информационные технологии способны оказать положительное влияние на развитие гражданского судопроизводства, создавая новый уровень открытости, доступности и эффективности судебной защиты.

Одновременно использование информационных технологий не должно становится самоцелью, подвергающей сомнению или разрушающей основные гарантии судебной защиты, основы судопроизводства. Законодатель и правоприменители должны стремиться к минимизации негативных проявлений, издержек внедрения новых технологий, устанавливая четкие правила и процедуры использования информационных технологий только в тех сферах, в которых они способны оказать действительно положительный эффект.

Развитие техники имеет определяющее значение для изменения правового регулирования использования информационных технологий в деятельности судов в целом и в гражданском судопроизводстве в частности. Еще не достигнут тот уровень технического прогресса, который обеспечил бы необходимую в судопроизводстве степень достоверности информации, получаемой в электронной форме. Доступ к техническим средствам, навыки их использования имеются далеко не у каждого. Не в полной мере обеспечены соответствующей техникой и специалистами сами судебные органы. Однако результаты применения информационных технологий в деятельности судов убедительно свидетельствуют о необходимости продолжения работы в этом направлении.

Теоретическое осмысление и системный анализ преимуществ и недостатков внедрения новых технических средств в деятельность судов способны создать необходимую базу для законодательных и правоприменительных инициатив, обеспечив органичное включение новелл в действующие правовые нормы.

В настоящем учебном пособии с учетом опыта зарубежных юрисдикций в свете продолжающейся в России судебной реформы анализируются основные направления использования информационных технологий в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации, раскрываются цели, преимущества и перспективы использования информационных

технологий в судебной деятельности, рассматриваются вопросы формирования единого информационного пространства судебной системы.

Авторы выражают глубокую благодарность рецензентам рукописи *Борисовой Елене Александровне*, доктору юридических наук, профессору кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и *Черных Ирине Ильиничне*, кандидату юридических наук, доценту кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) за ценные замечания и предложения, помощь и поддержку в подготовке данного учебного пособия.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ

1.1. Правовое регулирование использования информационных технологий

Развитие информационных технологий оказывает все возрастающее влияние на современное общество, становясь одной из основных предпосылок создания новых и модернизации существующих социальных явлений. Конституирующую роль в этом процессе играет право, которое должно своевременно и адекватно отражать потребности и вызовы современного прогресса, создавать основу и возможности для его дальнейшего развития.

К задачам права относится прежде всего формирование общего концептуального подхода к внедрению информационных технологий во все сферы общественных отношений, определение целей, задач и принципов такого внедрения. Наличие единого подхода обеспечит создание универсальных нормативных стандартов использования технических новшеств и создаст необходимую степень унификации правоприменения. Большое значение имеет и интегративная задача – органичное внедрение новых институтов в существующее правовое регулирование и изменение действующих норм без разрушения основ той или иной отрасли в угоду утилитарным целям. Содержательная задача права заключается в создании ясных, точных и универсальных норм, оформляющих технические достижения, рассчитанных на неограниченное количество случаев применения, максимально адаптированных под нужды такого применения в конкретной области, обеспечивающих равенство возможностей при использовании информационных технологий всеми участниками правоотношений. Немаловажной задачей права является также создание необходимых и достаточных ограничений в использовании информационных технологий с целью предотвращения угроз правопорядку, государственному строю, нравственности

и безопасности граждан, общества в целом, определение правомерных и неправомерных способов использования технических средств. И, наконец, задача права — подготовка нормативных основ для перспективного развития информационных технологий и их дальнейшего внедрения в жизнь общества и государства.

Решение названных задач — весьма сложный и трудоемкий процесс особенно в столь отдаленной от гуманитарного познания сфере. Следует признать, что нормативное регулирование использования информационных технологий находится сейчас на начальном этапе: определяются лишь наиболее общие цели внедрения на уровне программных актов и разрозненно устанавливаются отдельные положения в отраслевом законодательстве. Право предсказуемо отстает от стремительного развития информационных технологий, не являясь в силу объективных причин источником технического прогресса как такового. Кроме того, выработка адекватных форм нормативного закрепления и адаптации технических достижений в рамках правоприменения требует времени и специальных познаний, координации усилий как правоведов, так и ученых-представителей технических специальностей. При этом право не имеет возможности остаться в стороне от необходимости регулирования использования информационных технологий и в настоящий момент должно сосредоточиться на устранении «разрыва» между развитием базовых явлений и их правовой регламентацией, создания благоприятных возможностей для внедрения новых технических достижений. Законодательная активность в этой области должна подкрепляться научными и теоретическими разработками, призванными установить направленность и комплексность нормативного регулирования, в известной мере даже компенсировать его недостаточность в правоприменительном аспекте.

С определенной степенью условности можно выделить несколько этапов правового закрепления применения информационных технологий в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов, озаменованных принятием ключевых программ развития судебной системы.

Первый этап характеризуется постановкой начальных целей и задач правового регулирования перехода к постиндустриальному, информационному обществу и государству, основы которого были заложены в Федеральной целевой программе «Электронная

Россия»¹, предусматривающей построение системы электронного правительства. В качестве задач программы определялся переход на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти; развитие инфраструктуры доступа к государственным и муниципальным услугам и к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления; обеспечение решения задач государственного управления с использованием элементов электронного правительства; развитие инфраструктуры электронного правительства. Несмотря на направленность Программы на создание условий информационного взаимодействия и применения информационных технологий в основном органами исполнительной власти, значение этого документа для дальнейшего развития нормативного регулирования и теоретических разработок в области информатизации и иных сфер общественного и государственного строительства невозможно переоценить. Исследованию понятия, значения и содержания такого нового явления, как электронное правительство (e-government) было посвящено с тех пор немало трудов отечественных² ученых, сходящихся во мнении о необходимости более широкого толкования и применения более точного термина — «электронное государство» для обозначения государства в целом, представленного тремя ветвями власти. Н.Н. Федосеева отмечает, что концепция электронного

¹ Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2002 г. № 65 «О Федеральной целевой программе “Электронная Россия (2002–2010 годы)”» // СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 531.

² См., например: *Бачило И.Л.* Правовая платформа построения электронного государства // Информационное право. 2008. № 4; *Васькова М.Г.* Электронное государство: проблемы правового регулирования // Информационное право. 2009. № 4; *Голосков Л.В.* К вопросу об элементах и структуре сетевого права // Право и государство: теория и практика. 2006. № 3; *Данилин А.В.* Электронные государственные услуги и административные регламенты: от политической задачи к архитектуре «электронного правительства». М., 2004; *Павлов И.Ю.* Законодательное регулирование доступа граждан к информации о деятельности государственных органов // Информационное право. 2008. № 1; *Степанов О.А.* Проблема обеспечения общественной безопасности в условиях создания «электронного государства» // Государство и право. 2006. № 1; *Терещенко Л.К.* Модернизация информационных отношений и информационного законодательства. М., 2013; *Федосеева Н.Н., Чайковская М.А.* Понятие и сущность концепции электронного государства // Российская юстиция. 2011. № 11; *Яковлева Е.А.* Электронное правительство: теоретические модели и политическая стратегия российского государства: Автореф. дисс. ... канд. соц. наук. СПб., 2005.

государства предусматривает переход не только к электронному правительству, но также становление электронного правосудия и электронного парламента¹. Действительно, информатизация государства и общества невозможна в изолированных сферах без охвата всех ветвей власти, обеспечивающего как их эффективное взаимодействие и реализацию ими своих функций на основе новых средств коммуникации, так и защиту прав частных лиц в отношениях с государством.

Началом программного внедрения информационных технологий в деятельность непосредственно судебной власти можно считать Концепцию информационной политики судебной системы, утвержденную 10 ноября 2001 г. Советом судей РФ². Речь в ней еще не идет об использовании новейших технических достижений в деятельности судов, но установлены наиболее общие задачи разработки и осуществления целевых и иных программ, которые направлены на совершенствование информационного обеспечения судебной системы Российской Федерации.

Постановлением Совета судей РФ от 11 апреля 2002 г. № 75 была утверждена Концепция информатизации судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента.

В дальнейшем были утверждены концепции информатизации иных судов судебной системы: Концепция создания Единой автоматизированной информационно-коммуникационной системы арбитражных судов Российской Федерации от 9 марта 2005 г.; Общая Концепция Информационной системы Конституционного Суда РФ от 4 октября 2007 г.; Концепция информатизации Верховного Суда РФ от 19 ноября 2008 г.

Первая Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы на 2002–2006 годы»³ ставила перед собой ограниченные задачи в области информатизации судов, сводящиеся к развитию материально-технического и информационного обеспечения судебной системы, однако именно на ее основе в 2004 г. началось создание государственной автоматизированной системы «Правосудие» (ГАС «Правосудие»), в основу которой легла в свою очередь автоматизированная система судебного делопроизводства «Правосудие 2003».

¹ Федосеева Н.Н. Электронное правосудие в России: сущность, проблемы, перспективы // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 9. С. 2–5.

² Российская юстиция. 2002. № 4.

³ Утверждена постановлением Правительства РФ от 20 ноября 2001 г. № 805. См.: СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4623.

ГАС «Правосудие» – территориально распределенная автоматизированная информационная система, обеспечивающая информационную и технологическую поддержку судопроизводства на принципах поддержания требуемого баланса между потребностью граждан, общества и государства в свободном обмене информацией и необходимыми ограничениями на распространение информации.

В настоящее время ГАС «Правосудие» включает 27 подсистем, в том числе «Судебное делопроизводство и статистика», «Банк судебных решений», «Информационно-справочная», «Кадры», «Финансы», «Международно-правовое сотрудничество», «Право», «Документооборот и обращения граждан» и др.¹

ГАС «Правосудие» создана как система, имеющая многоуровневую иерархическую структуру, соответствующую структуре судов общей юрисдикции и управлений (отделов) Судебного департамента при Верховном Суде РФ, обеспечивающих организацию работы суда, формирование судебной статистики, решение кадровых, финансовых и собственно процессуальных вопросов².

Второй этап правового регулирования внедрения информационных технологий в деятельность судов характеризуется формированием уже более конкретных задач, отражающих новый виток развития информационных технологий. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы на 2007–2012 годы»³ (далее – Программа 2007–2012) призвана была решить новые задачи, обусловленные стремлением России соответствовать мировым стандартам в области судопроизводства, а также развития информационных технологий. Основной целью Программы являлось повышение качества правосудия, уровня судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций.

Для реализации цели Программы предлагалось решить следующие задачи: обеспечение открытости и прозрачности правосудия; повышение доверия к правосудию, в том числе путем повышения эффективности и качества рассмотрения дел; создание необ-

¹ Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=255> (дата обращения: 15.08.2015).

² См.: *Леонтьев В.И.* Применение информационных технологий в деятельности судов общей юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 7. С. 5–8.

³ Утверждена Постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. № 583 // СЗ РФ. 2006. № 41. Ст. 4248.

ходимых условий для осуществления правосудия, обеспечение его доступности; обеспечение независимости судей; повышение уровня исполнения судебных решений.

В аспекте использования новейших информационных технологий указанные задачи предполагалось решать путем внедрения автоматизированных систем в деятельность органов правосудия для достижения значительного сокращения сроков рассмотрения судебных дел и споров, сокращения количества незавершенных дел и случаев потери документации, обеспечения удобного и быстрого доступа к информации, повышения качества и эффективности работы судебного аппарата и системы «электронного обеспечения правосудия».

В целях ускорения судопроизводства, минимизации потерь времени и финансовых ресурсов суда и сторон по делу, предотвращения нарушений порядка ведения протоколов судебных заседаний и подачи в связи с этим жалоб была предусмотрена необходимость законодательного закрепления обязательности ведения аудиозаписи судебного заседания.

Для обеспечения открытости судебной власти, в том числе подотчетности и контроля со стороны общества, реализации антикоррупционной политики должны были быть осуществлены следующие меры: формирование информационных ресурсов правовой базы и банков данных судебных решений и судебной практики арбитражных судов и судов общей юрисдикции; обеспечение открытого доступа к правовой базе и указанным банкам данных при условии соблюдения необходимого баланса между потребностью граждан, общества и государства в свободном обмене информацией и необходимыми ограничениями на распространение информации; учет общественного мнения в работе судов на основе регулярного общественного мониторинга качества работы судов.

Особое внимание относительно повышения исполнимости судебных постановлений было уделено скорейшей информатизации Федеральной службы судебных приставов, организации обмена данными между Службой и ее территориальными органами, созданию централизованных ведомственных информационных ресурсов, единой информационной системы судов и Федеральной службы судебных приставов.

В период действия Программы 2007–2012 был принят ряд нормативных правовых актов, в той или иной степени, относя-

щихся к электронному обеспечению правосудия: Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»¹; Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»², Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»³, пришедший на смену Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи»⁴; Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг”»⁵.

Среди иных актов данного периода следует выделить акты, предусматривающие развитие и совершенствование обеспечения судов информационными ресурсами: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 16 сентября 2010 г. № 197 «Об утверждении Положения об организации и порядке обеспечения функционирования комплексов средств автоматизации Государственной автоматизированной системы Российской Федерации “Правосудие”» и Постановление Президиума судей РФ от 21 июня 2010 г. № 229 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения судами общей юрисдикции поступающих в электронной форме обращений граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и (или) органов местного самоуправления».

В целом основные итоги информатизации судов и электронного обеспечения правосудия при реализации Программы 2007–2012 можно признать существенными: были созданы официальные сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», автоматизированные рабочие места, которые были интегрированы в информационные системы федеральных судов общей юрисдикции и арбитражных судов; в судах общей юрисдикции продолжилось внедрение и развитие подсистем ГАС «Правосудие»; в арбитражных судах внедрена автоматизированная

¹ СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6217.

² СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

³ СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

⁴ СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 127.

⁵ СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4196.

информационная система «Банк решений арбитражных судов», включающая подсистемы «Календарь судебных заседаний», «Карточка арбитражных дел»; была начата работа по оцифровке и созданию электронных архивов судов¹.

Наиболее прогрессивным итогом развития использования информационных технологий в деятельности судов на этом этапе стало внесение изменений в процессуальное законодательство, регулирующих непосредственно совершение отдельных процессуальных действий в электронной форме.

В ст. 14 ГПК РФ² и ст. 18 АПК РФ³ был закреплён порядок формирования состава суда для рассмотрения конкретного дела с учетом нагрузки и специализации судей в порядке, исключая влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства, в том числе с использованием автоматизированной информационной системы.

Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ⁴ были внесены изменения в АПК РФ, устанавливающие извещение лиц, участвующих в деле, посредством сайта арбитражного суда и электронной почты, участие в судебном заседании посредством видеоконференц-связи, аудиопотоколирование судебного разбирательства, подачу исковых заявлений и иных документов в арбитражный суд в электронной форме⁵. Позднее было принято Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2011 г. № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 12)⁶.

¹ См.: *Зайченко Е.В.* Повышение эффективности информационного обеспечения участников гражданского судопроизводства посредством применения информационных технологий // Юрист. 2012. № 23; *Булгакова Е.В.* Электронное правосудие // Российский судья. 2013. № 7.

² Федеральный закон от 14 июня 2011 г. № 140-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 25. Ст. 3533.

³ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4197.

⁴ СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4197.

⁵ См.: *Борисова Е.А.* Некоторые новеллы арбитражного процессуального законодательства России // Законодательство. 2011. № 2.

⁶ Вестник ВАС РФ. 2011. № 4.

Перечисленные изменения имели для гражданского и арбитражного процессов¹ пилотный характер, представляли собой, по сути, прорыв в использовании информационных технологий при совершении процессуальных действий.

На рассматриваемом этапе возникает необходимость определения терминологической и содержательной разницы в понятиях информатизации (электронного обеспечения правосудия) и «электронного правосудия». По справедливому замечанию Н.Н. Федосеевой, информатизация судов предполагает, что суды используют в своей деятельности компьютеры и иную технику в качестве подсобного средства, но не как процессуальное средство². Осуществление же судом деятельности по рассмотрению и разрешению дел с использованием информационных технологий охватывается другим, пока еще не нашедшим однозначного толкования в юридической литературе термином «электронное правосудие».

В самом общем виде электронное правосудие понимается как способ осуществления правосудия, основанный на использовании информационных технологий³. Зарождающаяся научная полемика разворачивается вокруг содержания данного понятия. Ряд авторов склоняются к его широкой трактовке, согласно которой электронное правосудие включает как способы получения информации о деятельности судов, так и порядок совершения процессуальных действий в электронной форме. Наиболее системно этот подход сформулирован в публикации С.В. Романенковой, предложившей различать понятия «электронное правосудие» в широком и узком смыслах. В широком смысле под электронным правосудием автор понимает совокупность различных автоматизированных информационных систем — сервисов, предоставляющих средства для публикации судебных актов, ведения «электронного дела» и доступа сторон к материалам «электронного дела», в узком

¹ В УПК РФ норма об участии осужденного, содержащегося под стражей лица, в процессе путем использования систем видеоконференц-связи была закреплена в ч. 3 ст. 376 УПК РФ с момента его принятия в 2001 г., однако активного применения не имела. См.: *Вяляк О.И.* Процессуально-правовые и организационно-технические проблемы использования видеоконференцсвязи в арбитражном процессе // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2012. № 7.

² См.: *Федосеева Н.Н.* Электронное правосудие в России: сущность, проблемы, перспективы // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2008. № 9. С. 2–5.

³ См.: *Романенкова С.В.* Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2013. № 4. С. 26–31.

смысле электронное правосудие — это возможность суда и иных участников процесса осуществлять предусмотренные нормативными правовыми актами действия, непосредственно влияющие на начало и ход судебного процесса¹.

И.В. Стюфеева определяет электронное правосудие как способ осуществления правосудия, основанный на использовании информационных технологий, позволяющих применять в судопроизводстве безбумажный обмен информацией в электронно-цифровом виде между всеми участниками судебного процесса². Подобный подход отражен и в Рекомендации Комитета министров Совета Европы CM/Rec (2009)1 государствам-участникам Совета Европы по электронной демократии³. Электронное правосудие понимается в этом акте как использование информационно-коммуникационных технологий в реализации правосудия всеми заинтересованными сторонами в юридической сфере с целью повышения эффективности и качества государственных служб, оно включает электронное общение и обмен данными, а также доступ к информации судебного характера.

Н.Н. Телешина, определяя электронное правосудие в ограниченном виде как способ осуществления правосудия, основанный на использовании информационных технологий в процессе производства процессуальных действий, тем не менее относит к нему и деятельность по организации электронного документооборота в судах, и формирование электронного банка судебных документов, и использование информационных сервисов судов, и систем видеоконференц-связи⁴. О.И. Виляк пишет, что «активное внедрение в практику судов систем информатизации и автоматизации судопроизводства, получивших название “электронное правосудие”, сегодня является важнейшим условием успешного развития судебной системы»⁵.

¹ См.: Романенкова С.В. Указ. соч.

² См.: Стюфеева И.В. Новый уровень правосудия // СПС «Консультант-Плюс».

³ Приняты Комитетом министров Совета Европы 18 февраля 2009 г. URL: <http://www.pandia.ru/text/78/246/35624.php> (дата обращения: 18.01.2015).

⁴ См.: Телешина Н.Н. Реализация электронного правосудия в России (на примере Арбитражного суда Владимирской области) // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 6.

⁵ Виляк О.И. Процессуально-правовые и организационно-технические проблемы использования видеоконференцсвязи в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 7. С. 13–20.

Другие авторы указывают на необходимость более точной и детальной проработки понятия «электронное правосудие», установления его рамок в соответствии с общедоктринальными подходами к определению содержания деятельности суда по осуществлению правосудия.

Так, В.А. Пономаренко на основе анализа иностранного законодательства и теории предлагает определять электронное правосудие как судебно-юрисдикционный порядок рассмотрения гражданских дел, который всецело (включая совершение всех необходимых процессуальных действий) опосредуется электронной формой выражения (закрепления) процессуальной информации и взаимодействия участников гражданского судопроизводства¹. В содержание понятия «электронное правосудие» не только не включаются организационно-обеспечительные информационные сервисы суда, но и ставится вопрос об отнесении к правосудной деятельности совершения процессуальных действий, обеспечивающих возможность осуществления правосудия (извещения и вызовы, пересылка процессуальных документов и доказательств, отложение разбирательства, приостановление производства и другие).

Не вступая в дискуссию о содержании деятельности по отправлению правосудия, невозможно не признать, что технические новинки, обеспечивающие традиционную процессуальную форму, не могут рассматриваться как электронное правосудие. До тех пор пока совершение всех процессуальных действий не будет возможно в электронной форме, подчеркнем, самостоятельной, а не существующей наряду с традиционной устной или бумажной, говорить об электронном правосудии как таковом и констатировать факт его существования в России будет явно преждевременно. «Электронное правосудие возникнет тогда, когда в наше процессуальное законодательство будут внесены изменения, позволяющие совершать процессуальные действия в цифровой форме»². Кроме того, понятие правосудия включает не только особый характер деятельности суда по рассмотрению и

¹ См.: Пономаренко В.А. Новое упрощенное производство: эра электронного правосудия наступила? // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 3. С. 25–30; *Он же*. Федеральный закон № 86-ФЗ – важный шаг на пути к электронному правосудию // Закон. 2012. № 10. С. 128–139; *Он же*. Электронное гражданское судопроизводство в России. Штрихи концепции. М., 2015. С. 11–12.

² Цит. по: Сас В.В. «Электронное правосудие» как элемент «сетевое общества»: теоретические проблемы // Юридическая наука. 2012. № 2. С. 103–104.

разрешению дел в установленной законом процессуальной форме, но и осуществление этой деятельности только судом в составе конкретных лиц – судей. Соответственно, до тех пор пока рассмотрение дела будет осуществляться человеком, а не машиной, использовать термин «электронное правосудие» можно исключительно условно. В настоящее время правильнее вести речь лишь о внедрении отдельных элементов электронного правосудия¹.

Отнесение к электронному правосудию систем обмена данными и получения информации о деятельности судов, полагаем, не имеет ни теоретических, ни нормативных предпосылок. В указанных ранее правовых актах для этой деятельности введен вполне адекватный и отражающий содержание термин «электронное обеспечение правосудия».

Третий этап развития правового регулирования внедрения информационных технологий в деятельность судов характеризуется интенсификацией информатизации и совершенствованием систем электронного обеспечения правосудия, а также появлением первых форм электронного судопроизводства. Ознаменован он принятием третьей Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»² (далее – Программа 2013–2020).

Программа 2013–2020 выделяет задачи информатизации и развития электронного правосудия (понятия эти отчетливо различаются) в отдельные блоки.

Информатизация судебной системы и внедрение современных информационных технологий в деятельность судебной системы по направлению, касающемуся прочих нужд, должно обеспечить повышение эффективности деятельности всей судебной системы Российской Федерации.

Внедрение же автоматизированных систем в деятельность органов судебной власти приведет к значительному сокращению нарушений процессуальных сроков рассмотрения дел и споров, сокращению количества незавершенных дел, обеспечит удобный и быстрый доступ к информации и повысит качество и эффективность работы аппаратов судов.

¹ В литературе также высказываются сдержанные оценки нововведений. См., например: *Кондюрина Ю.А.* Правовая природа института применения систем видеоконференцсвязи // Вестник арбитражной практики. 2013. № 5.

² Утверждена Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 13.

В рамках реализации мероприятий Программы по информатизации судебной системы должны быть обеспечены: открытость и доступность для граждан информации о деятельности судов Российской Федерации; предоставление возможности гражданам использовать информационные технологии как при получении информации о деятельности судов Российской Федерации, так и на каждом этапе судебного процесса, начиная с даты обращения в суд до окончания судебного процесса; снижение нагрузки на судей и работников аппаратов судов посредством оптимизации деятельности судебного делопроизводства и деятельности судов Российской Федерации по отправлению правосудия.

В частности, в целях развития информационно-коммуникационных технологий в Верховном Суде РФ и судах общей юрисдикции в рамках Программы предполагается осуществление следующих мероприятий:

- создание современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры единого информационного пространства Верховного Суда Российской Федерации и федеральных судов общей юрисдикции, мировых судей, органов судейского сообщества, системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, а также обеспечение высокого уровня ее доступности, эффективности взаимодействия с гражданами и организациями за счет развития и внедрения программно-технических решений государственной автоматизированной системы «Правосудие» в судах общей юрисдикции и системе Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации;
- создание комплекса сканирования и хранения электронных образов судебных документов, а также проведение работ по переводу судебных архивов в электронный вид;
- создание условий для электронного судопроизводства, предусматривающего упрощение процедур подачи в суд исковых заявлений, жалоб в электронном виде, получения копий документов и ознакомления с материалами дела;
- создание технических условий для обеспечения взаимодействия судов общей юрисдикции с информационными системами Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы судебных приставов, Федеральной службы исполнения наказаний и других ведомств в электронном виде;

- оснащение судов и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации программным обеспечением и ключевыми носителями для ведения электронного документооборота с применением электронной подписи;
- оснащение федеральных судов общей юрисдикции комплектами оборудования для допроса потерпевших и свидетелей без возможности их визуального наблюдения;
- повышение качества работы судов (быстрое и качественное разрешение судебных дел), повышение открытости, доступности и прозрачности деятельности судов, судебных органов и органов судейского сообщества на основе информационно-коммуникационных технологий за счет применения систем видео- и аудиопотоколирования хода судебных заседаний, программно-технических средств оцифровки документов и оборудования видеоконференц-связи.

По итогам реализации указанных мероприятий предполагается 1250 зданий федеральных судов общей юрисдикции оснастить системами видеопотоколирования хода судебных заседаний, 10 600 залов судебных заседаний федеральных судов общей юрисдикции – системами аудиопотоколирования хода судебных заседаний, 95% федеральных судов общей юрисдикции – комплектами видеоконференц-связи.

В целях развития информационных технологий в арбитражной системе предполагается реализация следующих мероприятий:

- создание «облачной» вычислительной архитектуры, которая позволит максимально эффективно, надежно и безопасно использовать технологии и специализированное «облачное» программное обеспечение для автоматизации судебного и общего делопроизводства, что в дальнейшем существенно сократит затраты на развертывание, поддержку и модернизацию программного обеспечения;
- расширение возможностей использования мобильных устройств в качестве доступа к информационным ресурсам, программным комплексам и базам данных федеральных судов Российской Федерации посредством использования «облачных» технологий для судей и работников аппарата судов – мобильного правосудия;
- создание системы персональной видеоконференц-связи судей арбитражных судов Российской Федерации, в частности, внедрение программно-аппаратного комплекса видеоконференц-

связи судей арбитражных судов, оборудование залов судебных заседаний видеокамерами купольного типа и создание системы хранения видеозаписи всех судебных заседаний;

- развитие электронного правосудия и интеграция с информационными системами органов государственной власти;
- создание в арбитражных судах специализированных правовых электронных библиотек;
- создание мобильных подвижных офисов судей с применением видеоконференц-связи для проведения выездных заседаний в географически удаленных населенных пунктах страны, расширив тем самым функциональную возможность отправления правосудия. Подобные офисы сделают правосудие более открытым и доступным. В качестве технической базы предполагается использование специального пассажирского микроавтобуса с расширенными функциональными возможностями.

На рассматриваемом этапе был принят Федеральный закон от 25 июня 2012 г. № 86-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства»¹. Строго говоря, этот акт был принят еще в период действия Программы 2007–2012, но его характер явно опережал предусмотренные этой программой мероприятия, что позволило нам условно отнести его все же к третьему этапу развития правового регулирования использования информационных технологий в судопроизводстве. Мы допустили такое отступление от хронологии еще и потому, что названные изменения должны рассматриваться в совокупности с более поздним Постановлением Пленума ВАС РФ от 8 октября 2012 г. № 62 «О некоторых вопросах рассмотрения арбитражными судами дел в порядке упрощенного производства»², разъяснившим (создав практически новые правила) способы использования информационных технологий в ходе упрощенного производства. Новый порядок установил возможность рассмотрения дела в порядке упрощенного производства арбитражным судом на основании документов (заявлений, доказательств), поданных в суд в электронном виде (при этом традиционная форма представления их в суд не исключалась), размещения всех процессуальных документов, вынесенных судом, включая решение суда,

¹ СЗ РФ. 2012. № 26. Ст. 3439.

² Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.

в информационно-коммуникационной системе. Фактически допускалось получение решения арбитражного суда вообще без явки в суд, дистанционно. Это дало основания полагать, что в отечественное законодательство впервые введена процессуальная конструкция, которая может быть названа прообразом процедуры осуществления электронного правосудия¹. Безусловно, упрощенное производство имеет существенные ограничения: по кругу дел, которые могут рассматриваться в этом порядке; невозможности совершения отдельных процессуальных действий (осмотр доказательств на месте, назначение экспертизы, допрос свидетелей); участию в деле третьих и иных заинтересованных лиц. При этом такая «ограниченность» упрощенного производства и позволила на настоящем этапе развития информационных технологий при недостаточной разработанности нормативных и доктринальных основ электронного правосудия на практике внедрить эту прогрессивную форму в арбитражный процесс. Положительный опыт применения упрощенного производства в арбитражном процессе был распространен на гражданский процесс (гл. 21¹)².

С большим опозданием по сравнению с арбитражным процессом был принят Федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 66-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»³, предусматривавший использование систем видеоконференц-связи при рассмотрении дел в суде первой инстанции (в том числе в предварительном судебном заседании), апелляционной, кассационной, надзорной инстанций, а также при пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Важной вехой в развитии судебной системы России, на наш взгляд, станет Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» (далее — Закон от 23 июня 2016 г.), основные положения которого вступят в силу с 1 января 2017 г. Данный Закон направлен на совершенствование правового регулирования применения электронного документа,

¹ См.: Пономаренко В.А. Федеральный закон № 86-ФЗ — важный шаг на пути к электронному правосудию. С. 128–139.

² Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/SignatoryAuthority/president> (дата обращения: 05.03.2016).

³ СЗ РФ. 2013. № 17. Ст. 2033.

в том числе в гражданском и арбитражном судопроизводствах, а также на обеспечение возможности использования электронных документов в качестве доказательств в суде.

Как указывали разработчики Закона в Пояснительной записке, «проблема применения электронных документов является особенно актуальной в связи с необходимостью создания единого пространства доверия электронной подписи для унифицированного оказания государственных (муниципальных) услуг, осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в электронном виде и обеспечения электронного взаимодействия органов государственной власти, судебной власти, органов предварительного расследования, прокуратуры, нотариата, а также формирования единого информационного пространства судов и нотариата».

Законом от 23 июня 2016 г. в АПК РФ и ГПК РФ внесены изменения, предоставляющие право участвующим в деле лицам направлять представления, заявления, жалобы и иные предусмотренные данными кодексами документы в суд в виде электронных документов, в том числе посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Решение суда также может быть выполнено в форме электронного документа.

Кроме того, Законом от 23 июня 2016 г. предусмотрено, что письменное доказательство может быть представлено в суд в виде электронного документа, подписанного электронной подписью в соответствии с требованиями законодательства об электронной подписи.

Закон от 23 июня 2016 г. устанавливает, что требования к техническим и программным средствам, используемым при выполнении судебных постановлений и иных документов в форме электронных документов и подписании (заверении) их усиленной квалифицированной электронной подписью, к использованию информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для направления таких электронных документов, иные требования, связанные с использованием документов в электронном виде при рассмотрении дела, перечень таких документов, подлежащих приобщению к делу на бумажном носителе, определяются в порядке, установленном Верховным Судом РФ и Судебным департаментом при Верховном Суде РФ в пределах своих полномочий.

В Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» Законом от 23 июня 2016 г. внесены изменения в части возможности направления запроса и ответа на запрос в электронном виде.

На фоне масштабных судеустройственных изменений, связанных с упразднением Высшего Арбитражного Суда РФ, в 2014 г. началось обсуждение Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ¹. Концепция лишь фрагментарно отражает использование информационных технологий в деятельности судов и в судопроизводстве, что в определенной степени объясняется отсутствием необходимости дублировать существующие положения кодексов.

Основные предлагаемые в Концепции изменения в сфере применения информационных технологий заключаются в следующем:

- при наличии технической возможности для формирования состава суда должна использоваться автоматизированная информационная система, определяющая состав суда методом случайной выборки;
- упоминается об электронных доказательствах, их возрастающем количестве в процессе и сложностях их оценки, на чем предполагается остановиться отдельно в проекте кодекса;
- сохраняется электронная подача документов и доказательств. При условии жизнедеятельности программного комплекса «Мой арбитр» указывается на желательность сохранения электронной подачи документов в арбитражных судах, что в целом соответствует современным тенденциям как отечественного, так и зарубежного законодательства. О подаче документов в электронной форме в судах общей юрисдикции прямых упоминаний не содержится;

¹ Положения Концепции стали предметом научного анализа. См.: *Шерстюк В.М.* Концепция проекта нового Гражданского процессуального кодекса // Законодательство. 2015. № 2 // СПС «Гарант»; *Сахнова Т.В.* О концепте единого Гражданского процессуального кодекса России (заметки по поводу) // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 9–27; *Ярков В.В.* Проблемные вопросы регулирования компетенции в проекте Кодекса гражданского судопроизводства Российской Федерации // Там же. С. 28–45; *Молчанов В.В.* Судебное доказывание в будущем едином Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 3 // СПС «КонсультантПлюс»; *Борисова Е.А.* Апелляция, кассация, надзор в Концепции единого ГПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 5 // СПС «КонсультантПлюс».

- при условии создания электронных канцелярий в судах общей юрисдикции необходимо включить в проект Кодекса положение о размещении информации о принятии искового заявления или заявления к производству, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;
- положительно оценивается норма ст. 113 ГПК РФ о средствах связи, которые обеспечивают фиксацию извещения адресата и вручения ему документа, что является важной процессуальной гарантией для участников процесса, впрочем без пояснения, какие именно средства связи считаются надежными в этом отношении;
- указывается на сохранение в арбитражных судах аудиопrotocolирования судебных заседаний судов первой и апелляционной инстанций, а также кассационной инстанции в случае участия в деле лица, ранее не привлекаемого к рассмотрению дела, а письменный протокол продолжает выступать дополнительной формой. В судах же общей юрисдикции предусмотрено ведение протокола в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций в письменной форме. По инициативе суда или по ходатайству лиц, участвующих в деле, может вестись аудиопrotocolирование.

В связи с тем, что сложно прийти к общему знаменателю ввиду отсутствия (недостаточности) необходимой для этого технической оснащённости судов, предложено оставить разные практики ведения судебных протоколов. Однако в дальнейшем в Концепции указывается на необходимость более широкого распространения положительного опыта использования при протоколировании средств аудио-, видеозаписи, систем видеоконференц-связи и (или) иных технических средств в ходе судебного заседания при условии расширения сферы применения названных средств, информационно-телекоммуникационных технологий во всех судах Российской Федерации.

Перечисленные положения Концепции нашли отражение в тексте подготовленного рабочей группой проекта единого ГПК РФ.

Нельзя обойти вниманием принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ¹, вступившего в силу с 15 сентября 2015 г.

¹ СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

(далее – КАС РФ). В области использования информационных технологий в судопроизводстве и деятельности судов КАС РФ предусмотрел не новые, но еще не нашедшие закрепления в иных процессуальных нормативных правовых актах положения. В ч. 2 ст. 59 КАС РФ определено, что в качестве доказательств в административном деле допускаются электронные документы. Далее следует упомянуть положения ч. 2 и 4 ст. 45, ч. 8 ст. 125, ч. 2 ст. 126, ч. 7 ст. 299, ч. 3 ст. 319, ч. 4 ст. 347, ч. 4, 5 и 9 ст. 353 КАС РФ, устанавливающие права лиц направлять в суд заявления, ходатайства, иные документы, связанные с рассмотрением административного дела, в электронном виде, заполнять формы документов, размещенных на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в порядке, установленном Верховным Судом Российской Федерации, а также получать с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», копии судебных актов, извещений, вызовов в суд и иных документов (за исключением документов, содержащих информацию, доступ к которой в соответствии с законодательством ограничен) в виде электронных документов, подписанных судьей усиленной квалифицированной электронной подписью. Надо отметить и первое для судов общей юрисдикции нормативное закрепление порядка смс-уведомления лиц, участвующих в деле¹, предусмотренное ч. 1 ст. 96 КАС РФ. Остальные положения нового кодекса², касающиеся использования в судопроизводстве информационных технологий, не являются нормативными новеллами и в целом отражают достигнутый уровень правового регулирования в дан-

¹ Эти вопросы в гражданском судопроизводстве регулируются Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 3 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» и Регламентом организации извещения участников судопроизводства посредством смс-сообщений, утвержденным Приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 257 (в ред. от 17 марта 2014 г.).

² Рассмотрение применения информационных технологий в административном судопроизводстве в настоящей книге не означает отнесения его к гражданскому судопроизводству. Однако огромное влияние норм гражданского и арбитражного процессуального законодательства на правовое регулирование административного судопроизводства, заимствование базовых институтов, а также значение нового кодекса с точки зрения рассматриваемой проблематики не позволяют избежать анализа норм КАС РФ в сравнительном аспекте.

ной сфере, воспроизводят положения, уже закрепленные в ГПК РФ и АПК РФ.

Подводя итог обзору правового регулирования использования информационных технологий в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов, следует сказать, что государством в полной мере осознается значимость и необходимость внедрения новых технических достижений в деятельность судов в целом, и в гражданское судопроизводство¹, в частности. Приняты соответствующие программные акты, устанавливающие цели и задачи инновационного развития судебной власти, начат долгий и непростой процесс изменения законодательства, включая процессуальное, обеспечивающий полноценное техническое оснащение судов и переход к электронному правосудию.

1.2. Цели, преимущества и перспективы использования информационных технологий

Современный начальный этап правового регулирования и теоретического осмысления использования информационных технологий в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов требует выработки концептуальных основ модернизации. В качестве таких основ можно рассматривать цели внедрения информационных технологий, определение которых может способствовать упорядочению самого процесса модернизации и обозначению его конечного результата; принципы использования информационных технологий; тенденции развития.

Цели использования информационных технологий в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов могут быть разделены: на общие (концептуальные), организационные (институциональные) и функциональные (судопроизводственные).

Общие (концептуальные) цели модернизации правосудия в направлении внедрения информационных технологий обусловлены необходимостью повышения эффективности судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан, организаций и публично-правовых образований, в соответствии с современными потребностями развития общества и государства. Эта наиболее общая цель в свою очередь предполагает: повышение качества правосудия и доверия к нему; повышение гласности правосудия,

¹ Гражданское судопроизводство понимается в конституционно-правовом смысле и охватывает как гражданский, так и арбитражный процессы.

открытости и доступности судебной власти; обеспечение равенства всех перед законом и судом; обеспечение независимости судей. Очевидно, что перечисленные цели полностью совпадают с целями развития судебной системы и в правовом государстве не могут быть другими. При этом развитие информационных технологий дает совершенно иной более высокий уровень их реализации, предоставляя новые возможности участия граждан в отправлении правосудия, общественного контроля за деятельностью судов.

В новом постиндустриальном обществе с ростом правосознания растет и сама потребность в информации о деятельности суда, получении судебной защиты в новых простых и удобных формах, развиваются технологии, способные удовлетворить эти потребности. При этом новые технологии могут встать именно на службу правосудию, а не заменить его, способствовать достижению целей, а не видоизменять их в угоду утилитарным потребностям, ломая традиционные формы без предоставления надлежащих гарантий судебной защиты. Разумное сочетание традиционных и новых форм деятельности судов – залог эффективного развития на новом технологическом этапе.

Реализация названных целей в аспекте использования информационных технологий возможна в их неразрывном единстве. Так, повышение качества правосудия, выносимых судебных актов и их исполнимости, независимости судей и равенства всех перед законом и судом достигается посредством повышения информационной открытости (транспарентности) правосудия и иной деятельности судов за счет расширения возможностей участия граждан в отправлении правосудия и контроля за деятельностью судов. В свою очередь информационная открытость судебной системы вкупе с гласностью судебного разбирательства конкретного дела обеспечивает независимость судей, что может быть проиллюстрировано обнародованием внепроцессуальных обращений к судьям, размещением их на сайте суда. Независимость судьи создает гарантии достижения равенства и состязательности, а средства состязательности, включающие в интересующем нас аспекте, например, возможность подачи заявления и иных материалов в суд в электронной форме и размещение их в информационно-коммуникационных системах, в свою очередь обеспечивают независимость судей. Качество правосудия и надлежащий уровень доверия к нему может быть обеспечен только независимым судом,

основывающим свою процессуальную деятельность на началах гласности, открытости, состязательности и равенства.

Именно эти начала были положены в основу судебного реформирования во второй половине XIX в.¹: «...водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших»². Именно они и остаются фундаментом для осуществления судебной власти посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ст. 118–124 Конституции РФ).

Общие цели внедрения информационных технологий в деятельность судов общей юрисдикции и арбитражных судов определяют соответствие нововведений общему вектору развития судебной системы в целом, гармоничное включение новых технологий в традиционные формы осуществления судебной деятельности для наиболее эффективной защиты прав, свобод и законных интересов граждан, организаций и публично-правовых образований.

Иные цели использования информационных технологий в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов условно можно назвать прикладными, организационно-функциональными, обеспечивающими достижение общих (концептуальных) целей. Их дальнейшее структурирование будет проводиться в соответствии с введенным в § 1.1 настоящей главы разграничением информатизации организационной деятельности судов (электронное обеспечение правосудия) и собственно внедрения элементов электронного правосудия. Необходимо заметить, что цели эти также находятся в теснейшей взаимосвязи, достижение их обеспечивается зачастую одинаковыми средствами.

К *организационным (институциональным) целям* использования информационных технологий в деятельности по обеспечению осуществления правосудия относятся:

1. *Снижение нагрузки на судей.* Достижение этой цели обеспечивается более эффективным распределением дел между судьями с использованием автоматизированных систем, учитывающих

¹ Великая реформа: к 150-летию Судебных Уставов: В 2 т. Т. 1: Устав гражданского судопроизводства / Под ред. Е.А. Борисовой; т. 2: Устав уголовного судопроизводства / Под ред. Л.В. Головки. М., 2014.

² Указ Правительствующему Сенату от 20 ноября 1864 г.: Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений на коих они основаны. Издание Государственной Канцелярии. Ч. 1. СПб., 1866. С. XXXIX–XL.

загруженность и специализацию судей; облегчением поиска нормативного материала, судебной практики и судебной статистики с помощью электронных подсистем ГАС «Правосудие», Банка решений арбитражных судов (БРАС) и справочно-правовых систем; автоматическим составлением оптимального графика судебных заседаний; повышением информационной грамотности судей; облегчением подготовки обзоров судебной практики рассмотрения отдельных категорий дел;

2. *Сокращение сроков рассмотрения дел судами.* Достигается за счет внедрения безбумажного документооборота в суде; подачи документов в суд в электронном виде; современных способов уведомления участников процесса посредством электронной почты и смс-уведомлений; ускорения электронной коммуникации судов между собой и с иными органами в ходе рассмотрения дела;

3. *Снижение расходов на рассмотрение дел судами.* Обеспечивается за счет внедрения электронного документооборота и делопроизводства, влекущего повышение производительности труда судей и работников аппарата суда, сокращение расходов на хранение документов в электронном архиве; электронного взаимодействия судов между собой и с иными органами. В целом следует заметить, что цель снижения расходов судебной системы является наиболее перспективной, поскольку в настоящее время затраты на внедрение информационных технологий в деятельность судов перекрывают экономию средств от их внедрения;

4. *Снижение нагрузки на аппарат суда* за счет использования сервисов документооборота и делопроизводства, способствующих облегчению поиска нормативной, статистической информации и судебной практики, обработки и систематизации судебной статистики, хранения документов, работы с судебной корреспонденцией, формирования графика рассмотрения дел, а также за счет повышения квалификации, обучения, в том числе повышения информационной и компьютерной грамотности работников аппарата суда;

5. *Улучшение коммуникации судов между собой и судов с иными органами* за счет формирования единого информационного пространства судебной системы и единого информационного пространства взаимодействия органов власти в рамках концепции введения электронного государства;

6. *Облегчение информационного взаимодействия суда и участников процесса.* Обеспечивается развитием систем получения

информации участниками процесса как о деятельности суда в целом (сайты судов, информационные киоски в зданиях судов, интернет-приемные, иные формы электронного обращения граждан к руководству судов, доступ к сервисам судов через мобильные телефоны и т. д.), так и о конкретном деле (электронные и смс-уведомления, информация о движении дела и о принятых по нему актах на сайтах), подачей процессуальных документов в суд в электронном виде.

К *функциональным (судопроизводственным) целям* внедрения информационных технологий в деятельность судов относятся:

1. Повышение качества принимаемых актов и судопроизводства в целом за счет нового уровня доступности (оперативности, своевременности) информации о решениях, определениях, постановлениях любого суда на территории РФ; облегчения поиска и обработки нормативных источников, судебной практики и статистики; единства подхода к рассмотрению и разрешению однотипных дел; полноты и всесторонности исследования обстоятельств дела с помощью новых средств доказывания – электронных документов; использования систем видеоконференц-связи (далее – ВКС); введения аудио- и видеопротоколирования;

2. Обеспечение нового уровня независимости судей за счет автоматизированного распределения дел между судьями; обнародования (на сайте суда) внепроцессуальных обращений к судьям; исключения общения судей и участников процесса до судебного разбирательства посредством подачи заявлений и иных документов в суд в электронной форме; размещения актов суда в информационно-коммуникационных системах; рассмотрения дел в упрощенном порядке, а в перспективе и иных дел вообще без проведения очного судебного разбирательства;

3. Экономия средств и времени участников судебного разбирательства, связанных с предоставлением в суд документов и личной явкой в судебное заседание. Достигнуть этого можно за счет расширения использования видеоконференц-связи, подачи документов в суд в электронном виде, дистанционного ознакомления с актами суда, активного применения электронных средств для совершения иных процессуальных действий. В совокупности территориальная, временная и финансовая «несвязанность» участников процесса и суда – одна из наиболее революционных и перспективных целей внедрения системы электронного правосудия в целом (а не отдельных процессуальных действий), обеспечивающая принципиально новый уровень судебной власти как

с точки зрения ее независимости и беспристрастности, качества решений, так и с точки зрения оперативности и экономической эффективности защиты прав;

4. Облегчение выработки правовой позиции по делу и доказывания участниками процесса своих требований, возражений связано с электронными средствами доступа к нормативной, правовой информации, банкам решений судов, судебной статистике; возможностью использования в суде новейших средств доказывания – электронных документов;

5. Обеспечение доступности судебной защиты в целом и личного участия в судебном заседании в частности лиц с ограниченными возможностями, лиц, по иным уважительным причинам не имеющих возможности явиться в суд.

Цели внедрения информационных технологий в деятельность судов определяют общую направленность развития судебной системы. Но для обеспечения стабильности такого развития, сохранения системы гражданского процессуального права использование информационных технологий должно согласовываться с принципами функционирования судебной системы и осуществления правосудия по гражданским делам.

К *основным началам* использования информационных технологий в деятельности судов могут быть отнесены: информационное равенство участников процесса; сочетание традиционных (устных и письменных) и электронных форм в осуществлении правосудия и иной деятельности судов; информационная открытость судебной системы; доступность электронных ресурсов судебной системы.

Информационное равенство участников процесса предполагает обеспеченную законом равную возможность воспользоваться новейшими средствами обращения в суд, подачи документов, участия в судебном заседании, получения информации о движении дела, принятых решениях, а также общей информации об организации деятельности суда. Необходимо заметить, что на первый план в данном случае выходит материально-техническое обеспечение всех судов Российской Федерации соответствующим оборудованием и программным обеспечением. В настоящее время, например, ст. 155¹ ГПК РФ предусматривает возможность участия в судебном заседании посредством видеоконференц-связи, в то же время комплексами видеоконференц-связи оборудованы не все районные суды, а мировые судьи – в еще меньшей степени. Образно говоря, прогресс и техники, и материального

обеспечения, и законодательства будет выражаться в отказе от оговорки, неизбежно сопровождающей нормы об использовании информационных технологий в судебном процессе – «при наличии технической возможности».

Не менее важно и создание гражданам, не имеющим компьютеров и иных средств коммуникации, не обладающим навыками работы с ними, условий для использования электронных сервисов суда. Задача эта является разрешимой, хотя и требующей серьезных усилий и капиталовложений¹. Так, продолжается работа проекта Почты России – «КиберПочт@», начатого 1 августа 2001 г. и направленного на преодоление информационного неравенства в России. Основная задача проекта – предоставить возможность гражданам всех регионов и удаленных уголков страны получить навыки работы на персональном компьютере и доступ во всемирную сеть «Интернет» с использованием пунктов коллективного доступа. Пункт коллективного доступа в Интернет (ПКД) – это одно или несколько рабочих мест в отделениях почтовой связи, оборудованных персональными компьютерами, подключенными к сети «Интернет»².

Перспективно использование для этих целей возможностей созданных в большинстве регионов России многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг (далее – МФЦ), которые призваны обеспечить оказание массовых общественно значимых государственных и муниципальных услуг федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в социальной сфере, а также в области земельно-имущественных отношений в режиме «одного окна» и системы электронного обмена информацией³. При этом взаимодействие, необходимое для оказания государственной услуги (включая необходимые согласования, получение выписок, справок и т.п.), происходит без участия заявителя. Использование возможностей МФЦ для передачи информации в

¹ См.: *Рябинская С.С.* Информатизация общества в России: особенности формирования и сопутствующие угрозы // Социально-антропологические проблемы информационного общества. // Концепт. 2013. Вып. 1.

² Подробнее о возможностях и услугах проекта. См.: URL: <http://www.russianpost.ru/rp/serve/ru/home/uslforpeople/cyberpost> (дата обращения: 15.10.2015).

³ URL: <http://gosreforma.ru/napravlenia/mnogofunkcionalnye-centry.html> (дата обращения: 15.10.2015).

электронном виде в суды (причем, как минимум) не является ни технически, ни юридически невозможным при условии внесения соответствующих изменений в законодательство и подключения к системам судов¹.

Безусловно, перспектива обеспечения действительного информационного равенства — довольно отдаленная, поэтому нормы права должны закреплять не только единые правила использования информационных технологий, распространяющие свое действие на неопределенный круг лиц, но и гарантии равенства в процессе для лиц, не использующих информационные технологии. Иными словами, уровень защищенности, возможностей отстаивать свою позицию в суде на основе состязательности не должен снижаться при невозможности использования одной из сторон информационных технологий.

Соответственно, достижение информационного равенства участников процесса на текущем этапе информатизации, информационной грамотности возможно только при обеспечении *разумного сочетания традиционных или классических (устных и письменных) и электронных форм в осуществлении правосудия* и иной деятельности судов. В настоящее время использование информационных технологий представляется удобной альтернативой традиционным формам получения информации о деятельности суда и совершения отдельных процессуальных действий. Рассматривать информационные технологии как единственное средство, на наш взгляд, пока преждевременно.

В контексте рассматриваемой проблемы встает вопрос о приоритете электронных или классических форм получения информации, подачи документов, фиксации хода судебного разбирательства. Вопрос этот во всех случаях решается по-разному, что хорошо видно на примере регулирования аудиопротоколирования в различных процессуальных актах. В арбитражном процессе существует приоритет аудиопротокола, в гражданском — письменного протокола, а в административном судопроизводстве устанавливается их паритетное значение. Еще один пример — подача документов в суд в электронной форме. В одном случае устанавливается относительный («суд может потребовать предоставления оригиналов») приоритет письменных

¹ Сообщения о планах подобного расширения услуг МФЦ уже появляются в СМИ. URL: <http://www.ligazakon.ru/top-zakon/8582-iski-mozhno-otpraviv-cherez-portal-gosuslug.html> (дата обращения: 04.11.2015).

документов (ч. 3 ст. 75 АПК РФ), в других — допускаются на равных обе формы подачи документов (упрощенное производство в цивилистическом¹ процессе).

Учитывая необходимость обеспечения равенства всех перед законом и судом, процессуального равноправия в конкретном деле, подобные разночтения следует устранять. Решение проблемы приоритета электронной или традиционной формы процессуальных действий может основываться на следующем.

Во-первых, необходимо унифицировать подходы процессуальных кодексов к регулированию соответствующих институтов; во-вторых, сохранить обязательное дублирование в классической форме всех документов, исходящих от суда; в-третьих, при совершении отдельных процессуальных действий в электронной форме предусмотреть во всех случаях возможность ходатайствовать (для сторон), потребовать (для суда) предоставления доказательств в установленной процессуальным законом форме, если это необходимо для правильного и полного исследования всех обстоятельств дела.

Мы предвидим возражения, касающиеся того, что подобные ограничения не стимулируют развитие информационных технологий в процессе и в целом в деятельности суда. Однако, как уже отмечалось, реальное равное и повсеместное внедрение этих технологий в деятельность судов зависит не только и не столько от правовых норм. Кроме того, цель и задачи правосудия по гражданским делам остаются неизменными, любые новые средства их достижения должны быть им подчинены. И если на определенном этапе обеспечить достижение этих целей и решение задач исключительно новейшими средствами невозможно, не стоит опережать события, рискуя нарушить конституционное предназначение судебной власти. Переход к более высокому уровню информатизации как суда, так, и это главное, граждан в будущем не исключает переход к полностью электронным формам правосудия, основой и приоритетом в котором естественно станет электронная форма обмена информацией.

Далее следует перейти к анализу основных начал использования информационных технологий, обеспечивающих организационную работу судов.

¹ Понятие «цивилистический» введено в научный оборот Т.В. Сахновой. См.: Сахнова Т.В. Реформа цивилистического процесса: проблемы и перспективы // Государство и право. 1997. № 9.

Требование *информационной открытости судебной системы* нашло закрепление в целом ряде программных и нормативных актов, приведенных ранее, и представляет собой возможность получения информации о деятельности судов (организационной и судопроизводственной) любым лицом способами и в формах, установленных законодательством, в том числе путем использования информационно-коммуникационных средств, включая сеть «Интернет», электронные системы судов и т.д. Информационная открытость имеет свои пределы и ограничения, устанавливаемые федеральными законами, в целях предотвращения нанесения ущерба безопасности государства, публичным интересам и интересам частных лиц. Важно равномерное развитие различных средств получения информации о деятельности судов, обеспечение достоверности и одинакового объема информации, получаемой различными средствами для предотвращения создания неравного положения лиц, использующих и не использующих новейшие информационные технологии.

Отдельного внимания заслуживает также требование *доступности электронных сервисов, ресурсов суда*. На наш взгляд, речь должна идти прежде всего о функциональной доступности сервисов, простоте работы с ними, поиска необходимой информации, надежности и защищенности программных средств.

Исключения из принципа гласности судебного разбирательства, информационной открытости деятельности судов, иные соображения о сохранении недоступности информации и документов, исходящих от заинтересованных лиц, а также от суда могут существенно снизить масштабы использования информационных технологий в процессе в условиях ненадлежащего обеспечения безопасности информации. Следует отметить, что развитие систем безопасности информации в электронном виде — это одновременно и одно из надежнейших и недоступных ныне в необходимом объеме средств проверки допустимости и достоверности электронных документов как доказательств. Системы безопасности компьютерной информации способны гарантировать свойства «контролепригодности»¹ электронных документов, которые сейчас становятся непреодолимым препятствием для их исследования и оценки судом.

¹ Горелов М.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: вопросы теории и практики: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.

Учитывая приведенные цели и требования использования информационных технологий в деятельности судов, на основе анализа имеющихся технических средств и нормативной правовой базы их применения можно определить следующие *основные перспективы внедрения информационных технологий* в деятельность судов.

К отдаленным перспективам развития информационных технологий следует отнести в целом поэтапное внедрение электронного правосудия, позволяющего совершать процессуальные действия в электронном пространстве, дистанционно. Это в свою очередь предполагает решение таких задач, как:

- исследование и оценка судом электронных доказательств в целом и электронных документов в частности, включая установление критериев и средств подтверждения их авторства, неизменности, достоверности;
- дистанционное участие в судебном заседании посредством технологий видеосвязи;
- изменение правового регулирования порядка совершения процессуальных действий в связи с использованием новых технологий, возможно, внедрение новых судебных производств.

К ближайшим же перспективам использования информационных технологий в деятельности судов относится развитие взаимодействия судов и иных органов, прежде всего Федеральной службы судебных приставов, включающее внедрение современных технологий в систему исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, в том числе создание единой автоматизированной информационной системы Федеральной службы судебных приставов и электронного архива для хранения электронных документов с целью перехода на принудительное исполнение в электронном виде.

В рамках реализации этой задачи были уже предприняты некоторые шаги. Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 41-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ соответствующими нормами дополнены ГПК РФ, АПК РФ и УПК РФ, а также КоАП и Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». В соответствии с изменениями исполнительные документы (судебные приказы и исполнительные листы) можно

¹ СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1411.

будет выносить в электронной форме, гарантией подлинности документов станет квалифицированная электронная подпись. Должники, взыскатели также смогут представлять судебные документы, ходатайства, отводы, жалобы или объяснения приставам в электронном виде, заверенные усиленной квалифицированной электронной подписью.

Следующим направлением развития информационных технологий в деятельности судов является введение интернет-трансляций некоторых судебных заседаний. Давно практиковавшиеся в заседаниях высших судебных органов интернет-трансляции начали расширять сферу своего применения, благодаря запуску (пока в тестовом режиме) соответствующей подсистемы ГАС «Правосудие».

Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие» (ФГБУ ИАЦ Судебного департамента при Верховном Суде РФ) тестирует оборудование для интернет-трансляций судебных заседаний в Белгородской области: в областном и двух районных судах установлено специальное переносное оборудование для интернет-трансляции, которая будет вестись по решению председателя суда. Серверный центр, который находится в Москве, позволяет транслировать одновременно до 100 судебных заседаний, для чего потребуется модернизация сайтов судов, через которые будет открываться доступ к трансляции¹.

Значимым этапом развития информационных технологий в судебно-арбитражной системе является создание «облачной» вычислительной архитектуры, которая позволит максимально эффективно, надежно и безопасно использовать технологии и специализированное «облачное» программное обеспечение для автоматизации судебного и общего делопроизводства, что в дальнейшем существенно сократит затраты на развертывание, поддержку и модернизацию программного обеспечения.

Так, группа компаний IBS выполнила работы по созданию новой инфраструктуры системы единого штатного расписания в рамках создания «облачной» вычислительной архитектуры арбитражных судов Российской Федерации. Система представляет собой единое информационное пространство для согласованного управления персоналом арбитражных судов, для обеспечения

¹ См. подробнее: URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/04/15/zasedaniya-rossiiskih-sudov-mozhno-budet-uvidet-v-internete> (дата обращения: 17.09.2015).

оперативного получения полной, интегрированной и достоверной информации о судьях и работниках аппарата. Это принципиально новый уровень современных вычислительных средств, средств хранения информации, средств резервного копирования, средств виртуализации, средств информационной безопасности и других, что позволяет значительно повысить эффективность работы кадровых подразделений арбитражных судов Российской Федерации¹.

Предстоит также и расширение возможностей использования мобильных устройств в качестве средств доступа к информационным ресурсам, программным комплексам и базам данных федеральных судов посредством использования «облачных» технологий для судей и работников аппарата судов – мобильного правосудия.

О планах по организации сетевого доступа к сервисам через стандартные механизмы, поддерживающие использование разных устройств: персональных компьютеров, ноутбуков, планшетов, смартфонов, мобильных телефонов, работающих на разных операционных системах, как об одном из главных приоритетов информатизации судебной системы неоднократно заявлялось Генеральным директором Судебного департамента при Верховном Суде РФ².

1.3. Формирование единого информационного пространства судебной системы

Программой 2013–2020 предусмотрено в целях развития информационно-коммуникационных технологий в Верховном Суде РФ и судах общей юрисдикции «создание современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры единого информационного пространства Верховного Суда Российской Федерации и федеральных судов общей юрисдикции, мировых судей, органов судейского сообщества, системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, а также обеспечение высокого уровня ее доступности, эффектив-

¹ См. подробнее: URL: <http://xn--o1aabe.xn--p1ai/businessnews/view/3982> (дата обращения: 15.10.2015).

² См., например: Гусев А. Россия в ближайшие годы почти вдвое увеличит расходы на развитие судебной системы (выступление на заседании Совета судей РФ в декабре 2014 года). URL: <http://itar-tass.com/obschestvo/16170849> (дата обращения: 20.01.2015).

ности взаимодействия с гражданами и организациями за счет развития и внедрения программно-технических решений ГАС “Правосудие” в судах общей юрисдикции и системе Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации» (раздел III Программы 2013–2020).

До последнего времени в законодательстве отсутствовало легальное определение термина «информационное пространство судебной системы».

С принятием Федеральных законов от 18 июля 2011 г. № 240-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 240-ФЗ) и Федерального закона от 12 марта 2014 г. № 29-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации “О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации”»² (далее – Федеральный закон от 12 марта 2014 г. № 29-ФЗ) данный пробел устранен.

Под единым информационным пространством федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей понимается «совокупность обеспечивающих информационное взаимодействие Верховного Суда Российской Федерации, федеральных судов, мировых судей, органов судейского сообщества и системы Судебного департамента баз данных и банков данных, технологий их ведения и использования, информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей, функционирующих на основе единых принципов и общих правил» (п. 6 ст. 1 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»³).

Единое информационное пространство судебной системы включает следующие основные компоненты:

- информационные ресурсы Верховного Суда РФ, федеральных судов и мировых судей, органов судейского сообщества и системы Судебного департамента, Российского государственного университета правосудия, содержащие данные, сведения и знания, зафиксированные на соответствующих носителях информации;

¹ Российская газета. 2011. 22 июля.

² Российская газета. 2014. 14 марта.

³ Российская газета. 2008. 26 дек.

- организационные структуры, обеспечивающие функционирование и развитие единого информационного пространства судебной системы, в частности, сбор, обработку, хранение, распространение, поиск и передачу информации;
- средства информационного взаимодействия Верховного Суда РФ, федеральных судов и мировых судей, органов судейского сообщества и системы Судебного департамента, Российского государственного университета правосудия с гражданами и организациями, обеспечивающие им доступ к информационным ресурсам судебной системы на основе соответствующих информационных технологий, включающие программно-технические средства и организационно-нормативные документы. Организационные структуры и средства информационного взаимодействия образуют информационную инфраструктуру судебной системы.

Формирование единого информационного пространства судебной системы отнесено к полномочиям Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

Закон определяет, что под указанным полномочием применительно к федеральным судам понимается осуществление мероприятий по созданию совокупности баз данных и банков данных, разработка единых технологий их ведения и использования, создание информационных систем и использование информационно-телекоммуникационных сетей, функционирующих на основе единых принципов и общих правил, применительно к мировым судьям – осуществление мероприятий по включению информационных ресурсов мировых судей в объединенные базы данных и банки данных, установление единых технических требований к функционированию информационных систем и использованию информационно-телекоммуникационных сетей, функционирующих на основе единых принципов и общих правил (пп. 1 и 2 ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»¹).

Деятельность по формированию инфраструктуры единого информационного пространства включает мероприятия по следующим направлениям:

- интеграция информационных ресурсов федеральных судов и системы Судебного департамента;

¹ Российская газета. 1998. 14 янв.

1.3. Формирование единого информационного пространства судебной системы

- создание в центрах федеральных округов комплексов сканирования судебных документов и хранения их в электронном виде;
- формирование систем хранения деперсонифицированных судебных актов для доступа к ней неограниченного круга пользователей сети «Интернет»;
- формирование объединенных баз недеперсонифицированных судебных актов федеральных судов и мировых судей для удаленного доступа к ней Верховного Суда РФ, Судебного департамента, управлений (отделов) Судебного департамента и федеральных судов;
- включение информационных ресурсов мировых судей в единое информационное пространство федеральных судов¹.

Основой для формирования единого информационного пространства судебной системы выступает ГАС «Правосудие». В ноябре 2006 г. ГАС «Правосудие» была принята Государственной приемочной комиссией и введена в эксплуатацию. Л.А. Юхневич, директор Федерального государственного унитарного предприятия «Научно-исследовательский институт «Восход», разработчика ГАС «Правосудие», на сайте Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации указывает, что целями создания данной автоматизированной системы являются:

- поддержание законности и обоснованности принимаемых судебных решений и качества оформляемых судебных документов;
- сокращение сроков рассмотрения дел и рассмотрения жалоб на основе использования новых информационных технологий, включая средства видеоконференц-связи;
- повышение эффективности процессов судебного делопроизводства и подготовки данных судебной статистики в судах путем сокращения времени на обработку и передачу информации;
- повышение достоверности и полноты первичной информации, получаемой в ходе судебных заседаний;
- повышение оперативности сбора и оформления судебных материалов при подготовке и слушании дел;
- обеспечение сетевого доступа к библиотечной электронной информации для работников судов и системы Судебного департамента;
- обеспечение оперативного доступа судей и работников аппаратов судов к актуальной и точной информации по действующему законодательству и правоприменительной практике;

- обеспечение объективного анализа правоприменительной практики, структуры правонарушений и направлений криминализации общества на основе больших объемов судебной статистики и данных предыстории;
- повышение оперативности информационного взаимодействия судов с Верховным Судом РФ, Судебным департаментом, следственными органами, прокуратурой, Минюстом России и органами государственной власти субъектов Российской Федерации;
- повышение эффективности информационных процессов кадрового, организационного, материально-технического и ресурсного обеспечения деятельности судов с созданием инструмента информационно-аналитической поддержки принятия решений во всех сферах обеспечения судебной деятельности;
- повышение оперативности реагирования на обращения судей, граждан и организаций в Судебный департамент;
- повышение полноты и достоверности информации, необходимой для административного управления, сокращение сроков ее представления в аппарат Судебного департамента из судов и органов Судебного департамента;
- создание достаточного функционального, информационно-технологического и программного обеспечения судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента;
- повышение уровня достоверности представления данных, обеспечение адекватного решения вопросов информационной безопасности на всех этапах создания и использования ГАС «Правосудие»;
- повышение информированности общества о деятельности судов, обеспечение прозрачности и открытости состояния системы правосудия в России;
- создание эффективной, экономически целесообразной системы управления, обеспечения, эксплуатации, поддержания и сервисного обслуживания имущественного комплекса ГАС «Правосудие»;
- обеспечение вхождения в информационное пространство органов государственного управления, правоохранительных органов, организация взаимодействия между центральными национальными органами обеспечения деятельности судов (в первую очередь, в рамках СНГ) с ведущими международно-правовыми и судебными организациями — Международным

судом, Советом Европы и другими зарубежными организациями¹.

В 2014 г. создано Федеральное государственное бюджетное учреждение «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие», функции и полномочия учредителя и собственника имущества которого осуществляет Судебный департамент.

Вопросы формирования единого информационного пространства судебной системы постоянно находятся в сфере внимания Совета судей РФ.

Так, в Постановлении от 25 мая 2011 г. «О применении и эксплуатации государственной автоматизированной системы Российской Федерации “Правосудие” в судах общей юрисдикции» Совет судей признал необходимым разработать нормативные документы, регламентирующие вопросы электронного взаимодействия федеральных судов и мировых судей, и поручил Судебному Департаменту при Верховном Суде РФ принять меры к обеспечению централизованного сопровождения программного обеспечения «АМИРС», используемого в системе мировой юстиции и в перспективе в целях создания единого информационного пространства системы судов общей юрисдикции, в которую входит и мировая юстиция, планируется подключить систему «АМИРС» к общероссийской системе ГАС «Правосудие»².

Верховным Судом Российской Федерации в порядке законодательной инициативы разработан и в мае 2011 г. внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроект, целью которого является создание единого судебного интернет-портала, обеспечивать работу которого должен специальный центр, находящийся в ведении Судебного департамента³.

Представляется, что следующим шагом должно стать объединение банков судебных актов и правовых позиций судов всех подсистем судебной системы, разработка единых основ формирования статистической судебной отчетности, разумеется, с учетом специфических особенностей судов.

¹ См. подробнее: URL: <http://www.vkks.ru/publication/265> (дата обращения: 02.11.2015).

² См. подробнее: URL: <http://www.ssrp.ru> (дата обращения: 18.09.2015).

³ Российская газета. 2011. 2 июня. До настоящего времени единый судебный интернет-портал на государственном уровне не создан.

Как считает генеральный директор Судебного департамента при Верховном Суде РФ А.В. Гусев, все компоненты единого информационного пространства судебной системы (базы данных и банки данных, технологии их ведения и использования, информационные системы и информационно-телекоммуникационные сети) должны функционировать на основе единых принципов и общих правил, которые, в свою очередь, обеспечат информационное взаимодействие Верховного Суда Российской Федерации, федеральных судов и мировых судей, органов судейского сообщества, системы Судебного департамента между собой. И в то же время – между гражданами, организациями, органами государственной власти и местного самоуправления¹.

После создания единого высшего судебного органа – Верховного Суда РФ – с 6 августа 2014 г. обеспечением функционирования всех информационных систем арбитражных судов занимается Судебный департамент с управлением информатизации Верховного Суда Российской Федерации. В связи с этим актуален вопрос интеграции сервисов автоматизированных систем арбитражных судов в единое информационное пространство судов общей юрисдикции.

Помимо совместимости информации о деятельности различных судов это могло бы удовлетворить потребности научного осмысления данной сферы государственной деятельности².

Процессы и направления автоматизации и информатизации в судах, нацеленные на интеграцию и создание единого информационного пространства в судебной системе, требуют, как указывает Т.Е. Митина, обратить пристальное внимание на разработку и принятие единых стандартов и подходов в вопросах автоматизации судов³.

Формирование в России единого информационного пространства в судебной системе предполагает совершенствования правового регулирования применения электронного документа в уголовном, гражданском и административном судопроизводствах,

¹ Российская газета. 2011. 22 июля.

² См. подробнее: *Дудко И.А., Кряжкова О.Н.* К вопросу о необходимости обеспечения единства судебной системы Российской Федерации в информационной сфере // Российское правосудие. 2011. № 4. С. 84–88.

³ *Митина Т.Е.* Использование новых технологий для сокращения документооборота системе судебного делопроизводства // Законодательство и экономика. 2006. № 8. С. 80–85.

придания полученной с его помощью информации процессуальной допустимости и доказательственной силы, т.е. обеспечения возможности ее использования в качестве доказательства. Поскольку электронные документы должны подписываться усиленной квалифицированной электронной подписью, если не установлен иной порядок их подписания, Судебный департамент при Верховном Суде РФ приступил к решению вопросов, связанных с созданием собственного удостоверяющего центра, который позволит обеспечить средствами электронной подписи всю судебную систему России¹.

Самый, может быть, острый вопрос в эпоху глобальных информационных сетей – это обеспечение информационной безопасности, необходимость принятия программно-технических мер, например, для защиты от несанкционированного доступа в систему, недопущения сбоев в работе электронных ресурсов в результате хакерских атак. Широкое возмущение общественности вызвала DDoS-атака на популярный в России сервис онлайн-дневников «Живой журнал» (Livejournal), причем хакерам удалось нарушить работу даже блога Д.А. Медведева (blogmedvedev), который был недоступен в течение часа².

Проблема обеспечения безопасности информационных ресурсов не носит сугубо российский характер, она актуальна и для зарубежных стран, даже наиболее развитых в техническом отношении. Так, хакерская группа, называющая себя LulzSecurity, заявила об успешной атаке на внутреннюю сеть веб-портала сената США³, другая хакерская группа под названием Anonymous взломала главный сайт полиции Испании, и в течение часа работа сайта была полностью блокирована⁴.

Необходимо отметить, что разработчики судебных информационных систем понимают эту проблему и ответственно относятся к обеспечению информационной безопасности судебной деятельности.

¹ См. подробнее: Александр Гусев: будущее за электронным правосудием. Интервью РИА Новости. URL: <http://iecp.ru/articles/item/392257> (дата обращения: 19.05.2015).

² См. подробнее: URL: <http://top.rbc.ru/incidents/06/04/2011/571439.shtml> (дата обращения: 19.05.2015).

³ См. подробнее: URL: <http://top.rbc.ru/society/14/06/2011/600275.shtml> (дата обращения: 19.05.2015).

⁴ См. подробнее: URL: <http://top.rbc.ru/incidents/12/06/2011/600230.shtml> (дата обращения: 19.05.2015).

В ГАС «Правосудие» заложены три информационных контура безопасности – защищенный, ведомственный и публичный. Это обеспечивает баланс требований открытости информации и ее защиты. Информационная связность публичных контуров безопасности в рамках ГАС «Правосудие» обеспечивается через Интернет, подключение к которому осуществляется при помощи межсетевых экранов. Все это немаловажно, поскольку в ГАС «Правосудие» существует несколько подсистем, для обеспечения нормального функционирования которых необходим прямой выход в Интернет – это «Видеоконференц-связь», «Общественные связи», «Обращения граждан», «Международно-правовое сотрудничество» и интернет-портал ГАС «Правосудие».

Открытая информация циркулирует между всеми контурами: публичным, ведомственным и защищенным преимущественно в одну сторону – в сторону «понижения грифа». Обратное взаимодействие возможно только при «повышении грифа». Обмен информацией через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» осуществляется только из публичного контура через межсетевые экраны. Информация ограниченного распространения циркулирует между ведомственным и защищенным контурами также преимущественно в сторону «понижения грифа». Фактически обмен информацией происходит через специально создаваемую ведомственную среду взаимодействия – наложенную защищенную сеть на существующие каналы связи, обеспеченные Интернетом.

Информация, содержащая сведения, составляющие государственную тайну Российской Федерации, циркулирует только между защищенными контурами. Взаимодействие с прочими контурами возможно лишь при «понижении грифа». Обмен информацией происходит через защищенную ИТКС – информационно-телекоммуникационную сеть. Это должно обеспечиваться как при помощи подключения к развернутым специализированным каналам связи, так и при помощи сертифицированных средств шифрования «поверх» Интернета.

Результат такого подхода – обеспечение четырех периметров защиты: между Интернетом и публичным контуром, между публичным и ведомственным контурами, между ведомственным и защищенным контурами, а также между защищенной ИТКС (если имеется) и защищенным контуром. Можно выделить три принципиально разных метода защиты, комбинация которых реализует

защиту всех указанных периметров – фильтрация, маршрутизация и шифрование. При этом, чем выше защищенность контура, тем больше механизмов защиты следует предусмотреть¹.

Важной также представляется необходимость унифицировать стандарты в использовании информационно-коммуникативных технологий в сетях, объединяющих не только судебные учреждения между собой, но и другие органы, такие как Генеральная прокуратура РФ, Министерство юстиции РФ, Федеральная служба судебных приставов, Федеральная налоговая служба, Федеральная таможенная служба, а также негосударственные организации, взаимодействующие с судебными органами, прежде всего нотариат. Так, единая информационная система нотариата (ЕИС) запущена в эксплуатацию в мае 2006 г., к ней подключены нотариусы из 82 нотариальных палат субъектов Российской Федерации, процесс подключения новых пользователей продолжается по мере обеспечения их технической оснащенности².

Примером интеграционных процессов в сфере информационного пространства могут служить заключенные Федеральной нотариальной палатой России соглашения со Сбербанком России и Федеральной службой судебных приставов³. По первому договору каждый нотариус страны сможет через единую информационную систему разыскивать вклады и получать подтверждение о наличии на счетах остатков по вкладам при оформлении наследственных дел. Уполномоченные сотрудники Сбербанка в свою очередь будут иметь возможность получать из Единой информационной системы нотариата сведения о доверенностях на совершение банковских операций по счетам клиентов.

Другое соглашение предполагает установить электронный обмен между нотариусами и судебными приставами. В целях повышения эффективности исполнения судебных решений и

¹ См. подробнее: Государственная автоматизированная система «Правосудие» // Судья. 2005. № 2.

² Положение «О Единой Информационной Системе нотариата Российской Федерации», утверждено в новой редакции Правлением Федеральной нотариальной палаты (протокол от 10 июля 2012 г. № 09/12). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70125270> (дата обращения: 18.10.2015). См. также: Правовые основы нотариальной деятельности в Российской Федерации: Учебник / Под ред. Е.А. Борисовой. М., 2016 (гл. 15 «Новейшие технологии в нотариальной деятельности»). С. 439–476.

³ Нотариусы подключились к информационным базам Сбербанка // Российская газета. 2011. 10 июня.

иных постановлений Министерство юстиции РФ планирует значительно повысить роль нотариусов в исполнительном производстве. Например, предлагается предусмотреть их участие в сопровождении исполнения судебных актов на стадии от выдачи исполнительного документа до предъявления его приставам. Используя информационные базы Федеральной службы судебных приставов, нотариусы смогут помочь взыскателю самостоятельно вернуть все, что ему должны¹.

Формирование единого информационного пространства федеральных судов и мировых судей, других государственных органов позволит добиться повышения качества судебной деятельности, укрепит связь судов с населением, повысит уровень доверия к судебной власти и одновременно обеспечит для граждан большую доступность средств судебной защиты.

Информационное пространство судебной системы будет эффективным, если оно станет открытым для общества, сможет способствовать установлению действенного общественного контроля за деятельностью судов, установлению, по меткому указанию Е.А. Нефедьева, надзора со стороны заинтересованных лиц и со стороны публики, который действеннее всяких угроз за неправосудие, всяких ревизий и надзора со стороны начальства, так как надзор со стороны тяжущихся и публики оказывает нравственное воздействие на суд². Такая организация информационного пространства судебной системы даст возможность реализовать согласованные интересы граждан, общества и судебной ветви государственной власти на комплексной и системной основе.

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 31 дек.; см. также: Правовые основы нотариальной деятельности в Российской Федерации: Учебник / Под ред. Е.А. Борисовой. С. 439–476.

² См.: Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М., 1900. Переизд.: Краснодар, 2005. С. 187.